научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 141.3

ОСНОВНЫЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖОНА СТЕЙНБЕКА

ВАСИЛЬЕВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА

Кандидат философских наук,
доцент кафедры германской филологии и скандинавистики,
Петрозаводский государственный университет,
Институт филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
milorada07@mail.ru

ПАВЛОВА ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА

Магистрант Института филологии,
Петрозаводский государственный университет,
Институт филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
hilfcol88@yandex.ru

Ключевые слова:
Джон Стейнбек
«Гроздья гнева»
«О мышах и людях»
экзистенциальная категория
экзистенциал
ценностная категория
«опора для существования»

Аннотация:
Статья посвящена исследованию творчества американского писателя Джона Стейнбека с точки зрения функционирования в нем основных экзистенциальных категорий или «экзистенциалов» человеческого бытия. Экзистенциализм рассматривается авторами статьи как феномен, который вышел за рамки философского направления и литературы и вошел в культурную традицию как конгломерат вопросов, которые напрямую касаются антропологии. Экзистенциальные категории выводятся в результате анализа философско-культурной базы экзистенциализма, а также посредством обращения к конкретной исторической ситуации. Термин «экзистенциал», принадлежащий М. Хайдеггеру, трактуется здесь как «базообразующая ценностная категория», «опора для существования» и используется в качестве элемента литературоведческого анализа. Авторами выявляется и исследуется ряд экзистенциалов, характерный для литературоведения и способный видоизменяться в ракурсе сюжета конкретного произведения. В результате исследования сделан вывод о том, что в творчестве Дж. Стейнбека наиболее частотны экзистенциальные категории, связанные с проблемой существования человека в заданной ситуации и представляющие собой экзистенциалы «опоры и преодоления», такие как «мечта», «надежда», «смысл жизни», что напрямую связано с воссозданным автором контекстом. В целом анализ литературного произведения с позиции функционирования в нем экзистенциальных категорий позволяет анализировать произведение в его историко-культурном плане, а также составить более глубокую и исчерпывающую характеристику литературных персонажей.

© 2022 Петрозаводский государственный университет

Получена: 24 ноября 2022 года Опубликована: 24 декабря 2022 года

Введение

XX век вошел в историю как эпоха противоречий. Начало нового столетия было пронизано надеждами, человек находился в ожидании преображения жизни, зарождения нового – лучшего – мира. Но мир, который встретил его, оказался враждебным, жестоким, абсурдным. В начале XX века, в 1914 году, началась война, которая охватила все человечество. Старый мир рухнул, пали идеалы, исчезли надежды на будущее. Человек оказался заброшен в мир, осознать суть которого он не мог. Настроения смятения, отчаяния и протеста охватили общество. Сознание личности того периода определяла установка на защиту собственного существования, находящегося под угрозой уничтожения. На этой почве сформировалось новое направление – экзистенциализм, в центре которого встала проблема выживания человечества, с исходящим из нее вопросом о человеческой сущности.

Польский ученый Ежи Коссак писал: «Экзистенциализм как направление современной мысли – это не система определенных философских взглядов, а конгломерат различных философских и литературных мотивов, что создает возможность различного толкования самой его сути» [6: 50]. Экзистенциализм никогда не был ограничен философскими и литературными рамками – это, скорее, межкультурный феномен, в основе которого лежит исторический, социальный, интеллектуальный и духовный опыт человечества. Мы рассматриваем данное направление как культурное явление, которое созрело и развивалось на фоне определенных геополитических изменений. Безусловно, экзистенциализм имеет под собой философскую подоплеку и связан с именами таких выдающийся мыслителей, как С. Кьеркегор, К. Ясперс, М. Хайдеггер и др. Зародившись в момент кризиса общества и выступив как реакция на рациональные позиции идеализма, экзистенциализм вобрал в себя мотивы и настроения, которые впоследствии стали «фундаментом» для литературного творчества.

Проблемы свободы и ответственности, мотивы одиночества и отчуждения близки европейской культуре в целом, однако повышенный интерес к этим мотивам приходится на 30–60-е годы XX века. Это связано, в первую очередь, с трагическими обстоятельствами, с которыми столкнулось человечество: жестокость Второй мировой войны, появление идеологии фашизма, изобретение ядерного оружия – все эти исторические моменты, безусловно, отразились на общественном сознании и вызвали интерес к проблеме личности с точки зрения экзистенциализма.

Отрицание возможности рационально объяснить все явления, сопутствующие человеку, и попытка отказа от научной терминологии, с помощью которой невозможно выразить суть экзистенциальных категорий, заставило деятелей экзистенциализма обратиться к языку искусства и облачить философские доктрины в художественные формы. Так, например, А. Камю в эссе «Миф о Сизифе» раскрывает тему абсурдности человеческого существования. Концепции, отраженные в данной работе, воплощаются в художественной форме в романе «Посторонний». Ж.-П. Сартр также отразил свои философские воззрения в литературной деятельности. Например, тема одиночества, важная для философии Сартра, проходит через новеллу «Стена» и роман «Тошнота». И Ж.-П. Сартр, и А.Камю являются общепризнанными писателями-экзистенциалистами, однако экзистенциализм – это больше, чем конкретное литературное направление, это широкое течение, к которому относят не только писателей, чья деятельность связана с философией экзистенциализма, а расширенный круг авторов. Экзистенциальные мотивы одиночества, отчуждения, страха, свободы, хаоса и абсурдности прослеживаются в произведениях европейской, русской и американской литературы.

Исследование литературного творчества через призму экзистенциализма не ограничивается только лишь рассмотрением мотивов и настроений, свойственных данному направлению. В литературоведческом анализе могут быть применимы также экзистенциальные категории, которые строятся вокруг ядра экзистенциализма – человеческой экзистенции, представляют собой непреходящие ценности и раскрывают проблему человека в произведении наиболее основательно.

Существование как ядро экзистенциализма. Экзистенциалы человеческого существования

Экзистенциализм – феномен, который следует рассматривать вне конкретной философии или литературы, что объясняется его центральным компонентом – термином «экзистенция», который тесно связан с проблемой человека, как следствие – имеет весьма условный характер и интерпретируется в работах ряда мыслителей оригинальным образом. Ядро экзистенциализма, а именно ценность человека

и его жизни, содержится в самой этимологии понятия «экзистенциализм». Термин восходит к латинскому слову existentia («существование»). Анализируя трактовку данного термина в работах С. Кьеркегора [8], К. Ясперса [18], [19], М. Хайдеггера [15] и Ж.-П. Сартра [11], можно сформулировать следующее определение: экзистенция – единственное и уникальное бытие человека; по сути своей экзистенция – это существование, однако не просто присутствие человека в мире в качестве живого существа, это, скорее, то, что скрыто «внутри» – некий духовный потенциал, который реализуется только в процессе активного соучастия человека в сущем. Человеку не подвластно решить, желает ли он родиться или отсрочить момент своей смерти, он лишен права выбора исторически-временного промежутка, в котором он бы желал провести свою жизнь, то есть существование – это факт, повлиять на который невозможно. Экзистенция же соткана из постоянного выбора в напряженных или даже враждебных ситуациях, которые заставляют человека вырваться из оков повседневности и осознать себя как существо свободное в своем выборе, но ответственное за себя самого и за этот свой выбор.

Человек, являясь созданием, способным мыслить, рефлектировать и чувствовать, не может пассивно присутствовать в мире. Для того чтобы существовать, ему необходимы определенные цели – факторы, которые определяют и «направляют» его экзистенцию. В философской традиции такие факторы именуются «модусами экзистенции» или «экзистенциалами». Термин «экзистенциал», введенный М. Хайдеггером, заключает в себе широкий спектр детерминации. Данное исследование основывается на следующей трактовке, относящейся преимущественно к «положительным» экзистенциалам: «ценностные узлы, квинтэссенции смысла, целей, стремлений, „плавающие опоры“, которые задают параметры существования в мире абсурда» [12: 167]. Сюда относятся понятия «вера», «надежда», «любовь», «ответственность», «свобода». Именно на основании экзистенциалов формируется экзистенция человека: «Экзистенциалы интенциируют усилия по самореализации индивида в мире, формированию его „жизненного мира“, рефлектируют и конституируют уникальный опыт личности в конкретных ситуациях» [3: 76].

Экзистенциальные категории «смысла», «свободы» и «ответственности»

Вследствие того факта, что человек изначально попадает в обстановку, которую он не может выбирать – в мир, чуждый и непонятный ему, он испытывает чувства беспомощности и отчуждения. Иногда окружающий мир предстает перед ним не только как система необъяснимая, но и действительно враждебная и опасная: катастрофы, катаклизмы, глобальные конфликты, военные действия – такого рода факторы ставят перед человеком вопрос о сохранении собственного существования как первоочередной. Когда существование находится под угрозой, человек пытается найти какие-либо опоры и цели, способные наделить абсурдное существование смыслом.

Категория смысла жизни и поиска «опор» для жизни является одной из важнейших в экзистенциальной проблематике. «Поиск смысла жизни направлен на открытие онтологических оснований собственного бытия. Этот поиск оказывается необходимым, когда рушатся все опоры и человек повисает в метафизической пустоте» [16]. Вопросы о смысле и предназначении выходят на первый план в пограничных ситуациях, в особенности в ситуации перед лицом смерти. Смысл не обязательно связан с глобальным проектом, охватывающим всю жизнь, и соотносится только лишь с понятием «смысл жизни». Для человека представляется невозможным существовать бессмысленно, ему необходимо постоянно находить какие-то опоры – ориентиры, с помощью которых можно задавать направление жизни. Человек задает себе реальные, земные цели, которые помогают ему преодолеть трагичность своего бытия, и в особых случаях «прорваться» через тяжелые обстоятельства. Под «опорами для жизни» в рамках данной работы подразумеваются такие положительные экзистенциалы, как «надежда», «мечта», «семья».

Существование в экзистенциализме рассматривается как нечто уникальное, неповторимое; экзистенция человека формируется самим человеком, он является «проектом» самого себя, в чем заключается его свобода. Свобода в экзистенциализме понимается «как результат духовной работы над собой человека, способного переживать глубокие чувства при освобождении, которое происходит в момент выбора себя» [7]. В трудах С. Кьеркегора [9], К. Ясперса [17], А. Бергсона [2] категория выбора вступает в тесную взаимосвязь с категорией ответственности.

Суммируя тезисы, представленные в работах перечисленных мыслителей, подведем следующий итог: свобода человека изначально заключена в его природе, достижение подлинной свободы связано с выбором. Причем выбор в экзистенциализме предстает перед нами в большей мере не как альтернативные действия в определенной ситуации, а как индивидуальное отношение личности к

данной ситуации, которое может иметь различную направленность. Выбор во всех вариациях является положительным для человека, даже если он предстает как отрицательный с точки зрения моральных ценностных категорий, заданных обществом; экзистенциальный выбор не кодируется оппозицией «добро – зло» в классическом понимании.

Какой бы путь человек не выбрал – он будет верен для него. Поистине свободной является личность, способная совершить выбор, руководствуясь собственными внутренними побуждениями, а не детерминирующими факторами извне: законами, общественными предрассудками, общепринятыми моральными нормами. Это не означает вседозволенность. Смысл в том, чтобы человек жил согласно своим внутренним, истинным ценностям и ощущал ответственность за свои действия. Каждый выбор влечет за собой последствия, за которые ответственен вершитель этого выбора, поэтому категория «выбор» тесно связана с категорией «ответственность». Человек, совершая выбор, прежде всего, ответственен за себя: он сам является проектом собственной личности. Однако человек является частью социума и находится в постоянной коммуникации с его членами, поэтому он несет ответственность и за людей, его окружающих. Этот посыл наиболее ярко проявляет себя в повести Дж. Стейнбека «О мышах и людях», а именно в действиях центрального персонажа в критической ситуации, что будет рассмотрено ниже.

Социально-историческая обстановка в США в XX веке. Великая депрессия (1929–1933). «Надежда» и «мечта» как экзистенциалы существования

Польский исследователь экзистенциализма Ежи Коссак указал на то, что экзистенциализм «состоит из множества близких друг другу мировоззренческих мотивов», общие черты которых можно уловить лишь «на фоне жизненной установки, из которой они вырастают» [6: 18]. При анализе литературного творчества с позиции экзистенциализма стоит учитывать конкретный историко-культурный и непосредственный контекст произведения. Творчество Дж. Стейнбека посвящено периоду Великой депрессии в США, который дает все основания для рассмотрения его с точки зрения экзистенциализма.

Как было отмечено ранее, проблема человека наиболее остро встает в кризисные для общества моменты, когда неуверенность человека в прочности привычного мира неуклонно приводит к сомнениям в устойчивости собственной личности и поискам оснований для существования в суровых, враждебных условиях. Период Великой депрессии – это именно такого рода кризисное время, которое заставило людей пережить тяжелейшие условия, и, тем самым, изменило сознание народа. На фоне ситуации, в которой оказалось американское общество, менялись базовые ценности человека, утратилась вера в могущество государства и прогресс. Многие были вынуждены оставить свой привычный образ жизни для того, чтобы просто выжить.

Великая депрессия охватила все общество, тяжелейшие условия выпали на долю фермеров. Кризис нанес непоправимый урон сельскохозяйственной отрасли: цены на сельскохозяйственную продукцию упали, труд фермеров обесценился, что привело многие семьи к разорению. Помимо этого, людям пришлось столкнуться с природным катаклизмом, усугубившим их положение: засуха и огромных масштабов пыльные бури превратили плодородные земли в пустыни. Государство не оказывало людям социальной поддержки, поэтому помощи ждать было неоткуда. У фермеров оставалась лишь мечта о том, что в ближайшее время они найдут место, где будет работа, где земля всегда будет плодородной, где дети будут сыты. Именно такого рода мечты помогали людям обрести новый смысл, найти основание для существования в таких нечеловеческих условиях.

Категория «мечта» обоснованно может быть представлена как один из экзистенциалов человеческого бытия, так как экзистенциалы в некотором смысле представляют собой опору человеческого существования. В ряду положительных экзистенциалов принято выделять «надежду» – категорию, которая на семантическом уровне имеет некоторое сходство с понятием «мечта», однако данные понятия имеют различия в коннотации, поэтому полноправно могут быть выделены в две различные категории.

Говоря о надежде, мы имеем в виду «ожидание чего-л. благоприятного, в сочетании с уверенностью в его осуществлении» [5]. Испытывая надежду, человек верит, не сомневается, считает «исполненье своего желанья вероятным» [4]. Надежда близка к понятию «вера», которое также выделяют в один из экзистенциалов. Как вера, так и надежда «направлены на преодоление какой-то ситуации, какого-то положения» [10: 84], то есть представляют собой нечто, что задает направленность экзистенции, тем самым создавая фундамент для существования. Обращаясь к «Словарю русских

синонимов и сходных по смыслу выражений» [1], мы видим, что синонимический ряд понятия «мечта» представлен категориями «греза», «дума», «иллюзия», «самообман», «утопия», «фантазия». Мечту мы определяем как «мысленный образ чего-л. сильно желаемого, манящего» [5], однако этот образ является чем-то нереальным, недосягаемым; он существует лишь в фантазии.

Мечта как экзистенциал выступает в первую очередь как иллюзия, фантазийный образ, который помогает сокрыть враждебную реальность на уровне сознания и дает человеку основу для существования; мечта, в отличие от надежды, не базируется на вере и не представляет собой акт уверенности.

Период Великой депрессии породил враждебную для человека обстановку: существование человека свелось к выживанию в тяжелых условиях, для чего необходимы были определенные основания, способы преодоления данной ситуации. В один ряд с экзистенциалом «надежда» можно полноправно поставить и экзистенциал «мечта», который включен в список экзистенциальных категорий, необходимых для исследования конкретных произведений Дж. Стейнбека.

О Джоне Стейнбеке и его произведениях как объектах научного исследования

Джон Эрнст Стейнбек (John Ernst Steinbeck) – всемирно известный американский писатель, лауреат Пулитцеровской (1940) и Нобелевской (1962) премий. Стейнбек оставил после себя богатое творческое наследие: перу писателя принадлежат более десяти романов, повести, два сборника рассказов, а также документальная проза и киносценарии. Многие произведения были экранизированы. Стейнбек родился в Салинасе (Калифорния) в 1902 году. Известность Джону Стейнбеку принес юмористический рассказ «Квартал Тортилья-Флэт» («Tortilla Flat», 1935), а его успех как писателя укрепился благодаря публикации повести «О мышах и людях» (1937) и выходу одноименной пьесы на Бродвее. В 1939 году был опубликован роман «Гроздья гнева», ставший вершиной творческого наследия Джона Стейнбека. Газета «New York Times» назвала «Гроздья гнева» самой продаваемой книгой 1939 года. В 1940 году за свой роман Джон Стейнбек получил Пулитцеровскую премию.

Произведения Джона Стейнбека затронули проблемы, актуальные не только для американского народа, но и для всего человечества. Наибольший интерес вызывают темы человека и общества, центральные в творчестве Дж. Стейнбека. Ряд исследований посвящен библейским аллюзиям, которые проходят через многие произведения американского писателя (работы Д. Фонтенроуза и Д. Дитски, А. Уэлша). Ф. И. Карпентер уделяет огромное внимание проблеме американской мечты в произведениях Дж. Стейнбека. В работах Г. Мура, П. Лиски и Р. Гейла исследовалось художественное своеобразие, особенности идейного содержания и проблематики произведений писателя. Отечественные исследования творчества Джона Стейнбека представлены трудами Р. Д. Орловой, И. А. Левидовой, Л. И. Ждановой, С. С. Батурина, А. С. Мулярчика, Г. П. Злобина, Б. А. Гиленсона.

Экзистенциальные категории в романе «Гроздья гнева» и в повести «О мышах и людях»

Посредством анализа трудов С. Кьеркегора, К.Ясперса, М. Хайдеггера, Ж.-П.Сартра, А. Бергсона, а также в результате обращения к историко-культурным истокам экзистенциализма нами был составлен список экзистенциальных категорий, включающий следующие элементы: 1. Мечта и надежда как экзистенциалы «опоры и преодоления». 2. Смысл жизни и поиск «опор» для жизни. 3. Переживание пограничной ситуации как способ переоценки ценностей и жизненных ориентиров. 4. Свобода, выбор и ответственность: реализация в ситуации морально-нравственного выбора. Данный список включает только те категории, которые имеют место в анализируемых произведениях Дж. Стейнбека и связаны с проблемой существования человека в ракурсе сюжета данных произведений.

К экзистенциалам «опоры и преодоления» в произведениях Дж. Стейнбека относятся «мечта» и «надежда». Мечта в повести «О мышах и людях» выступает, в первую очередь, как иллюзия лучшей жизни, помогающая человеку пережить тяжелые условия и поверить в то, что в будущем его ожидает спокойная и счастливая жизнь. Под гнетом обстоятельств люди создают образ лучшего будущего, чтобы забыть о повседневных проблемах и найти смысл для того, чтобы жить и двигаться дальше. Для персонажей, объединенных общей непростой судьбой, мечта – схожий образ счастливой и свободной жизни, однако каждый наделяет этот образ своим особым смыслом, в зависимости от индивидуальных особенностей и личной трагедии, которую ему пришлось пережить.

Данная категория наиболее ярко раскрывается на примере центральных персонажей – Джорджа Милтона и Ленни Хили. Джордж и Ленни ведут образ жизни бродяг, у них нет пристанища, нет семьи. Они скитаются с фермы на ферму, чтобы получить работу и временный кров. Такой жизненный уклад

знаком героям давно; мало шансов, что в будущем что-то изменится, и Джордж это понимает. Чтобы придать какой-то смысл такому бесцельному существованию, он конструирует идеализированный образ фермы: *«Когда-нибудь мы подкопим деньжат да купим маленький домик, несколько акров земли, корову, свиней...»* [13: 416]. Конюх по прозвищу Горбун испытывает угнетение из-за своей расовой принадлежности. Герой одинок, он живет изолированно, остальные работники ранчо избегают его общества. Оказавшись в компании Джона и Ленни, Горбун понял, что сможет получить то, чего он был лишен многие годы – человеческое общение. Герой, который меньше всех верил в то, что его жизнь когда-нибудь изменится, тоже поддался мечте о лучшей жизни: *«Если вы, ребята, захотите иметь дарового работника, только за харчи, я с охотой пойду к вам»* [13: 460]. Мечта о ранчо для Горбуна связана с избавлением от одиночества и угнетения, с обретением чувства равенства.

Подобным образом категория «мечта» раскрывается в романе «Гроздья гнева». Члены семьи Джоудов в ожидании приближающейся поездки в Калифорнию создают гиперболизированные образы прекрасной и счастливой жизни в процветающем штате*: «Там все будет по-другому – работы вдоволь, места красивые, везде зелень, дома беленькие, куда ни глянь – апельсиновые деревья»* [14: 95]. Эти образы далеки от реальности и сами герои это понимают, однако продолжают создавать иллюзии лучшей жизни. Дорога до Калифорнии – очень долгая и трудная; фантазийные картины будущего помогают героям решиться на этот путь и найти в себе силы, чтобы его преодолеть.

В исследуемых произведениях находит отражение и категория «надежда». Так, в повести «О мышах и людях» надежда как акт уверенности связана с кратковременным обретением персонажами веры в исполнение своей мечты. По сюжету работник ранчо по прозвищу Огрызок случайно услышал разговор Джорджа и Ленни об их будущем ранчо. Он, имея некоторые денежные сбережения, предложил им объединиться и купить ферму совместно. В этот момент мечта стала ближе к реальности, герои поверили в то, что все их замыслы непременно исполнятся: *«Они смотрели друг на друга с удивлением. Они никогда не верили, что такое может сбыться»* [13: 448].

И в повести «О мышах и людях», и в романе «Гроздья гнева» в качестве «опор для жизни» выступают ценности, которые человек может получить только от другого человека. Исследуемая категория в произведениях представлена, в первую очередь, в виде таких экзистенциалов, как дружба и семья. В повести «О мышах и людях» мы видим, что постоянное перемещение по стране в поисках работы заставило многих сезонных рабочих во время Великой депрессии отказаться от компаньонов и странствовать в одиночку. Товарищество Джорджа и Ленни является подтверждением того, как важно найти «опору» в виде человеческой поддержки в непростых обстоятельствах. Они являются единственными персонажами в повести, которые смогли избежать угнетающего чувства одиночества, став опорой друг для друга в трудное время: *«У нас есть будущее. И тебе и мне есть с кем поговорить, о ком позаботиться»* [13: 433]. В романе «Гроздья гнева» основной «опорой» для главных героев становится их семья. Путь Джоудов до Калифорнии способствовал укреплению их родственных связей, а также обозначил для большинства персонажей семью как наивысшую ценность.

Что касается категории «переживание пограничной ситуации как способа переоценки ценностей и жизненных ориентиров», на примере произведений Джона Стейнбека прослеживается несколько путей развития личности во враждебных обстоятельствах: одни персонажи, переживая тяжелые условия, становятся жестокими и теряют способность к состраданию и сочувствию к своим ближним; другие даже в самые трудные времена не отказываются от своих ценностей и продолжают следовать своим нравственным ориентирам.

В романе «Гроздья гнева» на долю фермеров-арендаторов выпали экстремальные условия, в которых им приходилось бороться за свое существование. Некоторые из них ради того, чтобы заработать и прокормить семью, соглашались «работать на банки» и собственноручно лишали своих знакомых дома и земли, становясь предателями в их глазах. Джоудам, как и многим семьям, приходится столкнуться с нечеловеческими условиями, однако среди всех бедствий герои не теряют собственного достоинства и помогают каждому, кто попал в беду. Для Ма Джоуд семья является наивысшей ценностью: *«Что у нас осталось в жизни? Только мы сами, больше ничего. Только семья и осталась...»* [14: 40]. Она сохраняет веру в семейные узы даже в период тяжелейших для нее потерь. Роза Сарона на протяжении всего произведения предстает перед нами весьма эгоистичным персонажем, но такие обстоятельства, как уход мужа, смерть близких и рождение мертвого ребенка заставляют молодую женщину иначе взглянуть на мир. Через глубокое отчаяние героиня обретает истину, переосмысливает свои ценности и больше не верит бесплотным фантазиям. В финальной сцене произведения она помогает выжить умирающему от голода человеку, накормив его грудным молоком.

Самой яркой ситуацией, в которой раскрывается проблема выбора, является убийство Джорджем

своего друга Ленни в повести «О мышах и людях». На первый взгляд может показаться, что этот поступок противоречит моральным нормам и является крайне жестоким и бесчеловечным. Но нас интересует индивидуальное отношение героя к своему выбору и тот смысл, который лично он вложил в свой поступок, так как мы рассматриваем выбор как свободное действие, которое человек совершает, руководствуясь собственными внутренними побуждениями. Джордж понимал, что Ленни за убийство жены Кудряша ждет жестокая расправа; чтобы уберечь своего друга от такой участи и избавить его от страданий, он позволил себе распорядиться его жизнью. Его выбор – проявление его последней заботы о друге. Кроме того, Джордж в полной мере осознал, что Ленни не может существовать в обществе, а его действия несут в себе опасность. Джордж признал, что у Ленни нет счастливого будущего, и даже если он сможет избежать наказания, скорее всего, трагедия повторится еще раз. Для Джорджа убийство друга – это действительно тяжелый выбор. Он понимает, что смерть Ленни обрекает его на одиночество, а все мечты, существовавшие только благодаря вере Ленни, теряют всякий шанс на воплощение. Но он принимает ответственность за все последствия, какими бы тяжкими для него они ни были.

Заключение

Экзистенциализм в литературе может быть рассмотрен не только на основании общепринятых экзистенциальных мотивов, таких как одиночество, отчуждение, страх, но и с точки зрения экзистенциальных категорий, которые сопутствуют экзистенции и представляют собой общепринятые человеческие ценности.

В творчестве Джона Стейнбека подробным образом раскрываются основные экзистенциальные категории, и встречаются они на регулярной основе. Наиболее частотны категории, связанные с проблемой существования человека в заданной ситуации и представляющие собой экзистенциалы «опоры и преодоления», такие как «мечта» и «надежда», что напрямую связано с воссозданным автором контекстом. Как было сказано выше, эти экзистенциалы «работают» только в ситуации общения людей, взаимопомощи и взаимной поддержки. В романе «Гроздья гнева», как и в повести «О мышах и людях», Стейнбек разоблачает природу американской мечты, изображая ее как недосягаемый образ, стремление к которому приводит к трагическим последствиям. Но вместе с тем мечта в произведениях Стейнбека становится неотъемлемой частью мышления американского народа, которому пришлось столкнуться с тяжелейшими условиями.

Рассмотрение литературного творчества с помощью «экзистенциального» подхода с точки зрения экзистенциальных категорий помогает глубже проникнуть в авторский замысел и дать более глубокую характеристику литературным персонажам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. Абрамов. – Текст : электронный. – URL: https://gufo.me/dict/synonyms_abramov (дата обращения: 04.12.22).

2. Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания / А. Бергсон. – Текст : электронный. – URL: http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000739/index.shtml (дата обращения: 04.12.22)

3. Бурханов А.Р. Экзистенциалы человеческого бытия как модусы западной постнеклассической философии: диссертация ... кандидата философских наук / А.Р. Бурханов. – Омск, 2015. – 140 с.

4. Даль В.И. Толковый словарь живаго великорусского языка / В.И. Даль. – Текст : электронный. – [Россия], cop. 2008-2017. – URL: https://www.slovardalja.net/ (дата обращения: 04.12.22).

5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2000. – Текст : электронный. – URL: https://www.efremova.info/ (дата обращения: 04.12.22).

6. Коссак Е. Экзистенциализм в философии и литературе / Е. Коссак [пер. с пол. Э.Я. Гессен]. – М. : Издательство политической литературы, 1980. – 359 с.

7. Кузьмина Е.И. Психология свободы : теория и практика / Е.И. Кузьмина. – Текст : электронный. – СПб. : Питер, 2007. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=172879&p=1 (дата обращения: 04.12.22).

8. Кьеркегор С. Болезнь к смерти / С. Кьеркегор [пер. с дат. Исаева Н.В., Исаев С.А. – М. : Академический Проект, 2014. – 160 с.

9. Кьеркегор С. Наслаждение и долг / С. Кьеркегор [пер. П.Г. Ганзен]. – М. : Издательство Юрайт,

2019. – 268 с. – ISBN 978-5-534-11159-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/495745 (дата обращения: 04.12.22).

10. Омарбекова С.В. «Восходящая диалектика» веры, надежды и любви как экзистенциалов человеческого бытия / С.В. Омарбекова // Вестник Нижневартовского государственного университета. – 2010. – №2. – С. 82-86. – Текст : электронный // Эко-вектор : портал научных журналов. – СПб, сор. 2015-2021. – URL: https://vestnik.nvsu.ru/2311-1402/article/view/49142 (дата обращения: 04.12.22). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

11. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр. – Текст : электронный // Научно – просветительский журнал «Скепсис». – URL: https://scepsis.net/library/id_545.html (дата обращения: 04.12.22).

12. Смирнова Т.Н. О понятии экзистенциалов в философии человека и культуры / Т.Н. Смирнова. – DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.076 // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – Т. 8. – № 4А. – 2019. С. 166-170.

13. Стейнбек Дж. О мышах и людях / Дж. Стейнбек [пер. В. Хинкис] // Джон Стейнбек : собрание сочинений в шести томах. – М. : Издательство «Правда», 1989. – Т.2. – С. 407-484.

14. Стейнбек Дж. Гроздья гнева / Дж. Стейнбек [пер. Н. Волжина] // Джон Стейнбек : собрание сочинений в шести томах. – М. : Издательство «Правда», 1989. – Т.3. – С. 5- 478.

15. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В.В. Бибихина. — Харьков: «Фолио», 2003. — 503 с.

16. Шрейдер Ю.А. Смысл / Ю.А. Шрейдер. – Текст: электронный // Новая философская энциклопедия. – URL : http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/new (дата обращения: 04.12.22).

17. Ясперс К. Духовная ситуация времени / К. Ясперс // Смысл и назначение истории / К. Ясперс [пер. с нем.]. – М. : Политиздат, 1991. – С. 287-418.

18. Ясперс К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире / К. Ясперс. – Текст : электронный // Литмир: электронная библиотека. – URL : https://www.litmir.me/br/?b=592948&p=1 (дата обращения: 04.12.22).

19. Ясперс К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции / Ясперс К. – Текст: электронный. – URL : https://fb2.top/prosvetlenie-ekzistencii-350697 (дата обращения: 04.12.22).

20. John Steinbeck Biography / Encyclopedia of world biography [Электронный ресурс]. – URL: https://www.notablebiographies.com/Sc-St/Steinbeck-John.html (дата обращения: 04.12.22).

21. Krugman P. End This Depression Now! / P. Krugman. – N.Y. : W. W. Norton & Company Inc., 2012. – 165 p.

22. National Steinbeck Center [Электронный ресурс]. – URL: https://www.steinbeck.org/ (дата обращения: 04.12.22).

23. Rothbard M. America’s Great Depression // M. Rothbard. – Alabama : Mises Institute. – 418 p. – ISBN No.: 978-0945466-05-8.

24. Steinbeck J. Of Mice and Men / J. Steinbeck ; with an introd. by Susan Shillinglaw. – London : Penguin Classics, 1994. – 105 p. – ISBN 978-0-14-018642-0.

25. Steinbeck J. The Grapes of Wrath and Other Writings / J. Steinbeck. – N.Y. : Literary Classics of the United States, 1996. – 1067 p. – ISBN 1-883011-15-9.

REFERENCES

1. Abramov N. Dictionary of Russian synonyms and similar expressions. Available at: https://gufo.me/dict/synonyms_abramov (accessed: 04.12.22) (In Russ.)

2. Bergson H. An Essay on the Immediate Data of Consciousness. Available at: http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000739/index.shtml (accessed: 04.12.22) (In Russ.)

3. Burkhanov A.R. Existentials of human existence as modes of western post-non-classical philosophy. Omsk, 2015. 140 p. (In Russ.)

4. Dahl V. The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Available at: https://www.slovardalja.net/ (accessed: 04.12.22) (In Russ.)

5. Efremova T. F. New dictionary of the Russian language. Available at: https://www.efremova.info/ (accessed: 04.12.22) (In Russ.)

6. Heidegger M. Being and Time. Kharkov, 2003. 503 p. (In Russ.)

7. Jaspers K. Philosophical World Orientation (volume I). Available at: https://www.litmir.me/br/?b=592948&p=1 (accessed: 04.12.22) (In Russ.)

8. Jaspers K. The Illumination of Existence (volume II). Available at: https://fb2.top/prosvetlenie-ekzistencii-350697 (accessed: 04.12.22). (In Russ.)

9. Jaspers K. The Spiritual Situation of Time. Meaning and Purpose of History. Moscow, 1991. P. 287-418 (In Russ.)

10. John Steinbeck Biography / Encyclopedia of world biography. Available at: https://www.notablebiographies.com/Sc-St/Steinbeck-John.html (accessed: 04.12.22).

11. Kierkegaard S. Enjoyment and duty. Available at: https://urait.ru/bcode/495745 (accessed: 04.12.22) (In Russ.)

12. Kierkegaard S. The Sickness unto Death. Moscow, 2014. 160 p. (In Russ.)

13. Kossak E. Existentialism in Philosophy and Literature. Moscow, 1980. 359 p. (In Russ.)

14. Krugman P. End This Depression Now! / P. Krugman. – N.Y. : W. W. Norton & Company Inc., 2012. – 165 p.

15. Kuzmina E.I. Psychology of freedom : theory and practice. Available at: https://www.litmir.me/br/?b=172879&p=1 (accessed: 04.12.22) (In Russ.)

16. National Steinbeck Center. Available at: https://www.steinbeck.org/ (accessed: 04.12.22).

17. Omarbekova S.V. The ascending dialectic of Faith, Hope and Love as existentials of human existence. Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2010. No 2. Available at: https://vestnik.nvsu.ru/2311-1402/article/view/49142 (accessed: 04.12.22) (In Russ.)

18. Rothbard M. America’s Great Depression // M. Rothbard. – Alabama : Mises Institute. – 418 p. – ISBN No.: 978-0945466-05-8.

19. Sartre J.-P. Existentialism Is a Humanism. Available at: https://scepsis.net/library/id_545.html (accessed: 04.12.22) (In Russ.)

20. Shreyder Y.A. the Essence. Available at: http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/new (accessed: 04.12.22). (In Russ.)

21. Smirnova T.N. On the concept of existentials in the philosophy of man and culture. Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being. 2019. Vol 8. No 4A. P. 166-170. DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.076 (In Russ.)

22. Steinbeck J. Of Mice and Men / J. Steinbeck ; with an introd. by Susan Shillinglaw. – London : Penguin Classics, 1994. – 105 p. – ISBN 978-0-14-018642-0.

23. Steinbeck J. The Grapes of Wrath and Other Writings / J. Steinbeck. – N.Y. : Literary Classics of the United States, 1996. – 1067 p. – ISBN 1-883011-15-9.

MAIN EXISTENTIAL CATEGORIES IN WORKS OF JOHN STEINBECK

VASILEVA Svetlana

Candidate of philosophical sciences,
Associate Professor of the Department of Germanic Philology and Scandinavistics,
Petrozavodsk State University, Institute of Philology,
Petrozavodsk, Russian Federation, milorada07@mail.ru

PAVLOVA Ekaterina

Master degree candidate,
Petrozavodsk State University, Institute of Philology,
Petrozavodsk, Russian Federation, hilfcol88@yandex.ru

Keywords:
John Steinbeck
The Grapes of Wrath
Of Mice and Men
existential category
existential
value category
pillar for existence

Summary:
This article is devoted to the works of John Steinbeck from the position of the functioning of the main existential categories or "existentials" of human Being. Existentialism is considered here as a phenomenon that has gone beyond specific philosophy and literature and entered the cultural tradition as a conglomerate of issues that directly concern anthropology. Existential categories are derived as a result of the analysis of the philosophical and cultural base of existentialism, as well as by means of addressing a specific historical situation. The term "existential" belonging to M. Heidegger is interpreted here as a "base-forming value category", "pillar for existence" and is used as an element of literary analysis. The authors identify and investigate a number of existentials characteristic for literature and capable of being modified in the angle of the plot of a particular work. As a result of the study, it is concluded that in the works of J. Steinbeck, existential categories associated with the problem of human existence in a specific situation and representing the existentials of "support and overcoming" are the most frequent. This is a "dream", "hope", "meaning of life", which is directly related to the context recreated by the author. In general, the analysis of a literary work from the angle of the functioning of existential categories allows to analyse the work in its historical and cultural terms, as well as to make a deeper and more comprehensive characteristic of a literary character.